

Нормативно-правово дискурс государственного содействия молодежным социальным инициативам в Российской Федерации и Республике Беларусь¹

Певная Мария Владимировна

Доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления, SPIN-код РИНЦ: [6641-3094](#), ORCID: [0000-0003-3591-1181](#), m.v.pevnaya@urfu.ru

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, РФ.

Гаврилик Оксана Николаевна

Кандидат социологических наук, доцент, SPIN-код РИНЦ: [1781-1859](#), ORCID: [0000-0002-6465-5394](#), gavriliik_on@grsu.by

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь.

Минченко Дарья Вячеславовна

Ассистент, SPIN-код РИНЦ: [7513-3889](#), minchenkodarya@yandex.ru

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, РФ.

Аннотация

Развитие потенциала молодого поколения — один из важнейших государственных приоритетов практически во всех странах мира. Активность молодежи попадает в сферу публичного регулирования, где предопределяются направления реализации молодежной политики для формирования «коридора» конструктивной молодежной активности и влияния на общественное сознание молодого поколения граждан. В данной статье на основе изучения ряда научных исследований и анализа государственных официальных документов Российской Федерации и Республики Беларусь дается оценка правовой базы государственного содействия молодежным социальным инициативам. Авторы доказывают, что молодежные социальные инициативы в нормативно-правовом поле сравниваемых стран трактуются размыто как общественно полезный труд, социально значимая деятельность, творческая активность в проектной форме. Они определяются чаще формально, но не содержательно. В официальных документах РФ и Республики Беларусь в контексте поддержки молодежных социальных инициатив не заявляется о субъектности самой молодежи, не определяется и содержание ее активности как общественно значимой деятельности. В нормативном определении социальных молодежных инициатив не прослеживается лидерское начало. Не учитывается и разнообразие молодежного сообщества. Общественное участие молодежи в основном предполагает включенность молодых россиян и белорусов в специально созданные для них политические институты, сетевые и контролируемые молодежные общественные организации и объединения. Научная новизна работы определяется обозначенными перспективами развития российско-белорусского сотрудничества в области образования и молодежной политики на основе поддержки молодежных социальных инициатив с учетом сложившихся практик государственного содействия молодежной активности. Предложено в правовых документах двухстороннего взаимодействия нормативно закрепить определение молодежных социальных инициатив в разных сферах, разработать механизмы их реализации на основе сотрудничества по линии молодежных организаций и объединений, публичного обсуждения и проработки в проектной форме инициативных идей молодежи на базе учебных заведений высшего образования.

Ключевые слова

Государственная молодежная политика, социальные инициативы, молодежное участие, государственное содействие молодежи, российская молодежь, белорусская молодежь.

Для цитирования

Певная М.В., Гаврилик О.Н., Минченко Д.В. Нормативно-правовой дискурс государственного содействия молодежным социальным инициативам в Российской Федерации и Республике Беларусь // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 105. С. 118-135. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-105-2024-118-135

Legislative Discourse of State Support for Youth Social Initiatives in Russian Federation and Republic of Belarus²

Maria V. Pevnaya

DSc (Sociological Science), Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Technology of Public and Municipal Administration, ORCID: [0000-0003-3591-1181](#), m.v.pevnaya@urfu.ru

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation.

Oksana N. Haurlyik

PhD, Associate Professor, ORCID: [0000-0002-6465-5394](#), gavriliik_on@grsu.by

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Republic of Belarus.

¹ Статья написана в рамках проекта «Молодежь России и Беларуси о себе: экономические и социокультурные вызовы настоящего и конструирование горизонтов будущего для сотрудничества» при поддержке РНФ (№ 24-48-10012, <https://rscf.ru/project/24-48-10012/>), БРФФИ и РНФ (№ Г23РНФМ-011).

² This work is supported by the Russian Science Foundation (project No. 24-48-10012, <https://rscf.ru/project/24-48-10012/>), the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research and the Russian Science Foundation (project No. G23RNFM-011).

Darya V. Minchenko

Assistant, minchenkodarya@yandex.ru

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation.

Abstract

The development of the young generation potential is one of the most important state priorities in almost all countries of the world. The sphere of public regulation encompasses youth activity, which is a subject to predetermined directions of youth policy implementation. This enables the formation of a “corridor” of constructive youth activity and influence on the social consciousness of the young generation of citizens. This article examines the legal basis of state support to youth social initiatives, drawing upon a number of scientific studies and an analysis of official documents from the Russian Federation and the Republic of Belarus. The authors demonstrate that youth social initiatives in the legislative field of the compared countries are interpreted in a vague manner as socially useful labour, socially significant activities, and creative activity in a project format. Such initiatives are often defined in a more formal manner, although the substance of these definitions is not always clear. The official documents of the Russian Federation and the Republic of Belarus in the context of supporting youth social initiatives do not acknowledge the subjectivity of young people themselves, nor do they define the content of their activity as a socially significant activity. The normative definition of youth social initiatives fails to acknowledge the role of young people’s personalities and leadership. The diversity of the youth community is not adequately addressed. Public participation of young people is primarily defined by the inclusion of young Russians and Belarusians in political institutions specifically designed for them, as well as network and controlled youth public organisations and associations. The scientific novelty of this work lies in its outlined prospects for the development of Russian-Belarusian cooperation in the field of education and youth policy, based on the support of youth social initiatives, while taking into account the established practices of state support for youth activity. It is recommended that a definition of youth social initiatives be incorporated into various legal documents pertaining to bilateral cooperation. Moreover, the implementation of these initiatives should be facilitated through the involvement of youth organisations and associations, public discourse, and the development of project-based youth initiative ideas in collaboration with higher education institutions.

Keywords

State youth policy, social initiatives, youth participation, state youth support, Russian youth, Belarusian youth.

For citation

Pevnaya M.V., Haurlyk O.N., Minchenko D.V. (2024) Legislative Discourse of State Support for Youth Social Initiatives in Russian Federation and Republic of Belarus. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 105. P. 118–135. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-105-2024-118-135

Введение

В эпоху глобализации и цифровой трансформации общества в ответ на угрозы и вызовы XXI столетия особая роль отводится наиболее активной и восприимчивой социально-демографической группе — молодежи. Молодежь традиционно является одной из самых мобильных возрастных когорт, оставаясь стратегическим ресурсом развития любого государства. Усилия молодого поколения направлены на поиск возможностей для личной самореализации. Именно молодежь стремится к социальной справедливости в решении локальных и общегосударственных проблем³. Развитие ее потенциала — одно из ключевых направлений национальной политики большинства стран мира. Разноплановая активность молодых людей и девушек попадает в сферу публичного регулирования. Идеи молодежной политики, по-разному реализованные современными государствами, и молодежная общественно полезная деятельность, формы и содержание которой различаются как в европейских странах, так и на территории постсоветского пространства, широко обсуждаются экспертами, научным сообществом. Они являются объектом политологических, экономических и социологических исследований. В социологической интерпретации общественно полезная деятельность определяется через политическое [Miranda et al. 2020] и социальное участие граждан [Lüküslü et al. 2018]. В российской трактовке последние связаны с социальными инициативами — «деятельностью по выдвижению, утверждению, распространению и практической реализации социально значимой идеи, сознательно, самостоятельно и добровольно осуществляемых субъектом; характеристикой, индикатором или формой проявления социальной активности»⁴. Молодежную активность как социальную инициативу характеризуют общественная значимость и новизна распространяемой идеи, лидерство личности или группы, продвигающей эту активность, новаторское решение в преобразовании социальной действительности.

³ Глобальные вопросы повестки дня. Молодежь // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/youth> (дата обращения: 10.05.2024).

⁴ Инициатива социальная // Российская социологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://russian-social-enc.slovaronline.com/382-инициатива_социальная (дата обращения: 10.05.2024).

В европейских странах молодежная активность стимулируется на локальном уровне и предусматривает участие молодежи в жизни местных сообществ, не исключая вовлеченность этого поколения в разработку и реализацию публичной политики государства [Walther et al. 2021]. Для стран СНГ характерно внимание к общественно-политической деятельности молодого поколения. Выделяется необходимость активизации участия молодежи в принятии управленческих решений, что соответствует целям государственного значения в отношении гражданской активности населения и укрепления демократических основ [Сарпеков 2023]. В молодежной политике РФ молодежь рассматривается преимущественно в качестве объекта политического воздействия. Она слабо интегрирована в процессы проектирования политического курса страны [Смирнов 2023]. Однако ряд исследователей отмечают у молодых россиян повышение политического интереса и наличие желания внести вклад в развитие политической системы [Селезнева, Зиненко 2020, 196–198], открытость ко всему новому [Зубок, Чупров 2019, 178], расположенность к волонтерству и групповым практикам, имеющим социально значимые результаты [Kasyanov et al. 2021]. Вместе с тем молодежь постсоветского пространства ориентирована на культурный диалог, международное взаимодействие, межкультурный обмен и гуманитарное сотрудничество [Вилисов и др. 2021, 224].

Сегодня молодежное сотрудничество является одним из ключевых направлений укрепления дружественных отношений между странами. По официальным данным, Российская Федерация реализует совместные проекты и программы с 79 государствами⁵. Среди задач такого партнерства — «активное вовлечение молодежи в процесс развития ЕЭС, укрепление общего гуманитарного пространства СНГ и привлечение перспективной зарубежной молодежи к реализации российских социально-экономических проектов»⁶. В этом контексте интеграция межстранового сотрудничества прослеживается в дискурсе молодежной политики государств-партнеров, одним из которых является Республика Беларусь. После политической реконструкции постперестроечного периода сотрудничество России и Беларуси как близких в социокультурном, политическом и историческом смыслах государств получило определенный импульс в 1995 году, когда официально было подписано Соглашение о сотрудничестве в области молодежной политики. Межгосударственное сотрудничество оформляется до сих пор. Фрагментарно программы и мероприятия затрагивают образование, патриотическое воспитание, культуру, спорт, экологию, предпринимательство, профилактику девиантного поведения. Все эти направления предполагают активность самой молодежи, ее инициативы, намерения и реальные действия в социальной сфере, нацеленные на решение общественных проблем. Эти социальные преобразования в политическом и управленческом измерениях должны быть подкреплены нормативно, а условия их реализации отрегулированы.

Цель данной работы — оценка правовой базы государственного содействия молодежным социальным инициативам в России и Беларуси для выявления смыслов, определяющих контекст сотрудничества российской и белорусской молодежи. В фокусе внимания оказалось сразу несколько исследовательских вопросов: как молодежные социальные инициативы конкретизируются в правовых документах обозначенных стран? какие условия для их реализации создаются? какие меры поддержки этих инициатив на государственном уровне обозначены? какие организационные механизмы поддержки молодежных социальных инициатив заявлены официально?

Методология исследования, источники информации

Компаративное исследование проведено на основе вторичного анализа научных публикаций российских и белорусских ученых, в которых отражены результаты аналитической

⁵ О международном молодежном сотрудничестве // ММС [Электронный ресурс]. URL: <https://intermol.su/about/info/> (дата обращения: 10.05.2024).

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/93887/> (дата обращения: 10.05.2024).

оценки правового регулирования молодежной политики, ее характеристик в сравниваемых странах. Авторами проанализирована правовая база реализации молодежной политики, выявлены и изучены документы, закрепляющие положение молодежи в обществе и определяющие ключевые направления молодежной политики в России и Беларуси; изучены документы, регламентирующие общественно полезную активность молодых граждан; выявлены направления и механизмы поддержки молодежных инициатив, закрепленные в государственных стратегиях, проектах и программах. Анализ реализован через поиск и сопоставление в документах сравниваемых стран следующих категорий: «молодежные социальные инициативы», «социально значимая деятельность молодежи», «общественно полезный труд молодежи». Источники данных представлены в Таблице 1. В оценке дискурса в правовых документах были выделены фрагменты, включающие вышеуказанные словосочетания и дающие представление о том, как нормативный контекст воспроизводит социально-политическую действительность — определяет смысл общественно полезной активности российской и белорусской молодежи.

Таблица 1. Нормативно-правовые документы по молодежной политике Российской Федерации и Республики Беларусь⁷

Российская Федерация	Республика Беларусь
Документы, закрепляющие положение молодежи в обществе и определяющие основы молодежной политики	
Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020	Конституция Республики Беларусь, принятая Верховным Советом Республики Беларусь 15.03.1994
Федеральный закон «О молодежной политике в РФ» от 30.12.2020 № 489-ФЗ	Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» от 07.12.2009 № 65-З
Указ Президента РФ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» от 16.09.1992 № 1075	Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года» от 19.06.2021 № 349
Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 29.11.2014 № 2403-р	Постановление Министерства образования Республики Беларусь «Об утверждении Положения о многопрофильном центре по работе с молодежью по месту жительства (месту пребывания)» от 29.12.2010 № 124
Документы, регламентирующие общественно полезную активность молодежи	
Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ	Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях» от 04.10.1994 № 3254-XII
Федеральный закон «О российском движении детей и молодежи» от 14.07.2022 № 261-ФЗ	Закон Республики Беларусь «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Республике Беларусь» от 09.11.1999 № 305-З
Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.11.1995 № 98-ФЗ	Указ Президента Республики Беларусь «Об организации деятельности студенческих отрядов на территории Республики Беларусь» от 16.04.2012 № 181
Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 № 273-ФЗ	Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Положения о республиканском конкурсе инновационных проектов» от 26.01.2010 № 98
Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ	Постановление Министерства Образования Республики Беларусь «Об утверждении Концепции организации молодежного волонтерского (добровольческого) движения в Республике Беларусь» от 16.11.2015 № 128

⁷ Составлено авторами.

Стратегии, проекты и государственные программы, направленные на развитие молодежи	
Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» от 29.05.2015 № 996-р	Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы» от 29.12.2021 № 773
Стратегия развития молодежи РФ на период до 2025 года	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 57 «О Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы»
Паспорт национального проекта «Образование» (паспорта федеральных проектов «Социальная активность (волонтерство)», «Патриотическое воспитание», «Молодежь России»)	

Об исследованиях нормативно-правового дискурса молодежной политики

Дискурс — междисциплинарное понятие, широко используемое как в философии, психологии, лингвистике, так и в социологии, политике, праве и других научных областях. В самом общем виде дискурс является эквивалентом понятия «речь», связанным в первую очередь с воздействием высказывания на его получателя или целую адресную группу [Сосюр 1998]. Смысл дискурса определяют слова и словосочетания, предложения, общие темы или отдельные эпизоды фрагментов речи [Van Dijk 2008]. Различные формы анализа того или иного дискурса предлагают социальное объяснение субъективности, с помощью которой создается и воспроизводится социально-политическая действительность [Burman 1991].

При всем многообразии видов дискурса особое внимание исследователей уделяется институциональному, в состав которого включен юридический, чаще маркируемый как нормативно-правовой [Дединкин 2021]. Нормативно-правовой характер дискурса в реализации любого направления политики может выражаться как в речи, так и в тексте коммуникативных актов или официальных документов, направленных на регламентацию гражданских правоотношений [Фуко 2012]. В таком контексте фиксируются социальные практики и средства (нормы и отклонения), с помощью которых субъекты и объекты всех сфер общественной жизни определяются и упорядочиваются [Brown 2015]. Нормативно-правовой дискурс непосредственно сопряжен с когнитивной деятельностью человека в сфере права. В его структуру входят механизмы формирования правил поведения, а также их толкование и описание, детерминируемые правовыми документами и правовым сознанием [Сакаева 2019]. Нормативно-правовой дискурс может содержать регламентацию условий жизнедеятельности и действий различных социальных общностей, включая интересующую нас молодежь.

Нормативно-правовой дискурс молодежной политики нередко становится объектом современных социологических исследований. Европейские компаративные исследования, как правило, рассматривают контексты молодежной политики с точки зрения институционализации практик молодежной активности и координации действий чиновников. Регулируются способы интеграции молодых людей в жизнь местных сообществ. Исследователями фиксируется ограниченность правового регулирования поля молодежной политики по сравнению с другими направлениями государственного воздействия [Irwin 2020]. Отмечается и отсутствие системообразующих нормативно-правовых основ, общеевропейских норм, ориентированных на создание во всех странах ЕС единой инфраструктуры молодежной политики [Li 2020].

Молодежь в законах и подзаконных актах стран ЕС рассматривается, с одной стороны, как ресурс развития любого общества, а с другой стороны, как уязвимая и требующая повышенного внимания со стороны чиновников и специалистов социально-демографическая группа

[Mazzoni et al. 2019, 80]. Молодежная политика зарубежных государств отличается проблемно-ориентированной направленностью, при которой принято считать, что активность молодых граждан нуждается в особой координации со стороны представителей государства [Mertanen et al. 2020]. Тем не менее в национальных подходах европейских государств к развитию молодежной среды, отраженных в государственных проектах и программах, молодое поколение часто определяется в качестве «актеров преодоления трудностей, сложившихся в обществе» [Davidson, Carlin 2019]. Если в европейской практике молодежи чаще приписывается роль субъекта планирования и реализации политики, то для стран СНГ свойственно позиционирование этой социально-демографической группы как объекта государственного управления [Омельченко, Лисовская 2022, 96]. Исследователи правового поля постсоветского пространства указывают на отсутствие актуального категориально-понятийного аппарата молодежной политики, выделяют рамочный характер существующей нормативной базы [Алехина, Путря 2020, 42]. Направления молодежной политики большинства стран СНГ, как правило, нацелены лишь на прогрессивную часть молодых людей и девушек, готовых вовлекаться в предлагаемые общественно полезные практики [Омельченко, Лисовская 2022, 78]. В российском нормативном дискурсе молодежь позиционируется как гомогенное сообщество. Ее участие обозначается в документах как участие в деятельности совещательных органов, при этом исключается расширение влияния молодого поколения на какую-либо сферу общественной жизни. Воспитание, патриотизм и традиционные ценности являются лейтмотивами общероссийского дискурса [Майборода и др. 2021, 74]. Молодежная политика в России не предусматривает четкой идентификации гражданской субъектности молодежи [Певная и др. 2022, 19].

О реализации молодежной политики в России и Беларуси

В России применяется нисходящее регулирование реализации молодежной политики: от федерального центра к региональному уровню, от регионального уровня государственного управления к органам местного самоуправления. Однако при таком регулировании продолжают отсутствовать общероссийские стандарты работы с молодым поколением, единые требования к учреждениям, уполномоченным в сфере молодежной политики [Кочетков 2023, 131]. Несмотря на то, что молодежная политика — это значимое направление социально-экономической политики современной России, ее нормативно-правовая регламентация предполагает лишь меры компенсационного характера [Леонова 2020]. Все чаще на практике это направление политики сливается с воспитательной деятельностью и организацией внеучебной занятости молодых людей и девушек. Этому способствуют усилия Министерства науки и высшего образования РФ и Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь», активно предпринимаемые в последние годы для интеграции процесса воспитания в комплекс мер молодежной политики [Смирнов 2023, 12].

Размытость единой идеологической базы, доминирование декларативного характера перестройки осуществляемых мер поддержки молодого поколения и структурная разрозненность инфраструктуры организации молодежной активности являются актуальными проблемами молодежной политики России. По оценкам ученых, оказать содействие по улучшению сложившейся ситуации может активизация социальной вовлеченности самой молодежи через механизмы самоорганизации разных молодежных групп и сообществ [Иванов 2021, 98], коллективные общественно полезные и публичные действия [Реутов и др. 2017, 148]. В Союзном государстве работа с молодежью предполагает государственное содействие социализации и самореализации молодого поколения, развитие ее человеческого потенциала [Стоппе 2022, 229].

В Республике Беларусь повсеместно создаются условия для гармоничного развития молодых граждан, постепенно совершенствуется правовая база молодежной политики, определяются ее

концептуальные основы и направления. Белорусская молодежная политика централизована. Она осуществляется преимущественно через учебные заведения и общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи» (далее — БРСМ). Исследователи отмечают ставку на формирование единой инфраструктуры молодежной политики в стране [Котова и др. 2023]. Организационная структура этого направления публичной политики включает совокупность высших органов политической и исполнительной власти, подчиненных им республиканских, областных и местных органов власти, государственных организаций и учреждений, а также иных субъектов по работе с различными группами молодежи.

В Беларуси, как и в России, особый акцент сделан на патриотическое воспитание молодых граждан. В этом плане прослеживается трансформированное, но в целом сохраняемое наследие советской системы управления молодежными сознанием и активностью [Мусина 2014, 60]. В последние несколько лет в Беларуси молодежь все больше привлекается к участию в обсуждении важнейших социально-политических вопросов развития государства через деятельность в молодежных общественных организациях. Особую роль в этом играет БРСМ, который участвует в формировании и реализации государственной молодежной политики, подготовке и проведении выборов, референдумов, избирает делегатов Всебелорусского народного собрания (далее — ВНС), выдвигает предложения для вынесения на обсуждение ВНС, а также поддерживает молодежные инициативы. В Беларуси активно развивается в последние годы молодежный парламентаризм — консультативная и представительская структура, формируемая при органах законодательной власти на основе избирательного принципа для реализации конституционных прав и свобод молодежи⁸. Он обеспечивает участие молодых белорусов в общественной и политической жизни государства через деятельность молодежных консультативных и представительских структур при органах законодательной власти. Это четко зафиксировано в Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года. На республиканском уровне осуществляют свою деятельность Республиканский координационный совет молодежных парламентов РБ, Молодежный совет (парламент) при Национальном собрании РБ, региональные молодежные парламенты, советы, палаты (более 44 формирований).

В России молодежные парламенты сегодня существуют в 65 субъектах РФ, их активное развитие началось в 2006 году⁹. Молодежный парламент тесно связан с функционированием Общественных молодежных палат¹⁰, которые являются коллегиальными совещательными и консультативными органами при представительных органах власти, осуществляют свою деятельность на общественных началах и не являются юридическим лицом¹¹. В Молодежном парламенте вырабатываются рекомендации и предложения, направленные на совершенствование законодательства в сфере обеспечения защиты прав и законных интересов молодых россиян, формируется правовая культура вовлеченной молодежи, оказывается содействие инициативам по патриотическому воспитанию.

Несмотря на то, что белорусская молодежная политика ориентирована на всю молодежь, по мнению исследователей, это направление государственного управления нуждается в комплексной трансформации. Подчеркивается важность поддержки тех инициатив молодых белорусов, которые

⁸ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 июня 2021 г. № 349 «О Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100349> (дата обращения: 10.05.2024).

⁹ Молодежные парламенты субъектов РФ // Курганская областная Дума [Электронный ресурс]. URL: http://www.kurganoblduma.ru/important/references/region/youth_parliaments/index.php (дата обращения: 10.05.2024).

¹⁰ Молодежный парламент при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации // Комитет Государственной Думы по молодежной политике [Электронный ресурс]. URL: <http://molpol.duma.gov.ru/molodezhnyj-parlament> (дата обращения: 10.05.2024).

¹¹ Молодежная палата // Екатеринбургская городская Дума [Электронный ресурс]. URL: <https://egd.ru/about/molodezhnaya-palata/> (дата обращения: 10.05.2024).

соответствуют стратегии развития общества и государственной идеологии [Бузовский 2023]. Для Беларуси характерна миграционная активность молодых граждан: из общего числа мигрантов, уезжающих из страны, молодежь составляет порядка 41% [Дыжова 2023, 107]. Такое положение дел представляет вызов для белорусской молодежной политики.

В качестве способов преодоления сложившихся проблем и минимизации существующих угроз могут выступать системное вовлечение молодежи в реализацию социально значимых проектов и программ, повсеместная поддержка молодежных инициатив, нацеленных на решение проблем местных сообществ. Для этого члены ЕЭС, к которым относятся Россия и Республика Беларусь, уже создают консорциумы в области евразийской интеграции, продвигающие постепенное формирование национальных институтов по содействию в реализации социально полезных молодежных инициатив¹².

Правовое регулирование молодежной политики и формирование дискурса поддержки молодежных инициатив в России и Беларуси

Определим характеристики молодежи, обозначаемые в нормативно-правовом поле анализируемых стран. Конституция Республики Беларусь устанавливает развитие молодежи в качестве одного из приоритетов национальной политики. Государство в лице властных органов Беларуси призвано создавать необходимые условия как для свободного и эффективного участия молодых людей и девушек в общественной жизни, так и для реализации потенциала молодежи в интересах всего общества (ст. 32)¹³. Благодаря поправке к Конституции РФ 2020 года молодежь в главном документе страны упоминается только в контексте молодежной политики как предмета совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72)¹⁴.

В российских нормативных документах молодежь чаще определяется как социально-демографическая группа граждан в возрасте от 14 до 35 лет, имеющих гражданство РФ¹⁵. В некоторых официальных документах можно встретить определение российской молодежи как социально-демографической группы, выделяемой на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующейся специфическими интересами и ценностями, к которой относятся молодые россияне и соотечественники, проживающие за рубежом¹⁶. В законодательстве Республики Беларусь категория «молодежь» определена однозначно. К ней относятся молодые граждане, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, в возрасте от 14 до 31 года¹⁷.

В Российской Федерации, как и в Республике Беларусь, действует отраслевой закон, формирующий рамочную основу для реализации молодежной политики. В Федеральном законе от 30.12.2020 № 489 российская молодежная политика трактуется как комплекс мер, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия органов системы публичной власти при участии

¹² ЕЭК и МГИМО запустили Модель ЕАЭС и подписали программу сотрудничества на 2024–2025 годы // ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/en/news/photo-gallery/eek-i-mgimo-zapustili-model-eaes-i-podpisali-programmu-sotrudnichestva-na-2024-2025-gody/> (дата обращения: 10.05.2024).

¹³ Конституция Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 10.05.2024).

¹⁴ Конституция РФ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.05.2024).

¹⁵ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 10.05.2024).

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 10.05.2024).

¹⁷ Закон Республики Беларусь от 7 декабря 2009 г. № 65-3 «Об основах государственной молодежной политики» // ЭТАЛОН-ONLINE [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H10900065> (дата обращения: 10.05.2024).

институтов гражданского общества, юридических лиц и отдельных граждан и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности РФ. В Республике Беларусь под молодежной политикой понимается система социальных, экономических, политических, организационных, правовых и иных мер, направленных на поддержку молодых граждан и осуществляемых государством в целях социального становления и развития молодежи, наиболее полной реализации ее потенциала в интересах всего общества¹⁸. Закон относит молодежь к основным субъектам государственной молодежной политики. Однако на уровне нормативного определения молодежной политики в Беларуси не обозначены возможности вовлечения институтов гражданского общества в социальную работу с молодежью. Тем не менее молодежная политика обеих стран предполагает активное участие самой молодежи в разработке курса ее развития. И в Республике Беларусь, и в РФ одним из способов такого участия является реализация «общественно значимых инициатив». Выделенное в официальных документах словосочетание дает объяснение идеологически выверенному определению значимости участия российской и белорусской молодежи в официально поддерживаемых властью проектах и программах.

Постараемся обозначить то, как конкретизируются социальные молодежные инициативы в российских и белорусских официальных документах по молодежной политике. В Законе Республики Беларусь от 7.12.2009 №-65 молодежные инициативы нормативно определены как социально значимая активность молодых граждан, реализуемая на местном, национальном и международном уровнях. Ввиду такой широкой трактовки в белорусских документах можно встретить отождествление понятия «молодежная инициатива» с волонтерством, общественно полезным трудом¹⁹, социально значимой деятельностью²⁰. Встраивается определение социальных молодежных инициатив и в работу по формированию патриотического сознания молодого поколения. В этой логике одним из показателей результативности реализации патриотического воспитания на территории Беларуси является увеличение количества молодежных инициатив, связанных с мотивацией служения Отечеству²¹. Стратегия развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года предусматривает реализацию социально значимой активности молодежи. Вовлечение молодых белорусов в общественно-политическую жизнь предполагает «разработку и реализацию молодежью предложений и инициатив управленческого характера преимущественно на местном уровне». Во-первых, в нормативно-правовом дискурсе Беларуси социальные молодежные инициативы в политической и социальной сферах не разводятся. Во-вторых, связываются с молодежными идеями, управленческими решениями в отношении локальных преобразований.

В белорусских источниках неофициальной правовой информации инициативы молодежи часто приравниваются к проектной деятельности. В рамках республиканского Конкурса молодежных инициатив последние представляют собой проекты, «направленные на вовлечение молодежи в творчество и социальную практику»²². Другой реализуемый на базе БРСМ республиканский

¹⁸ Там же.

¹⁹ Указ Президента Республики Беларусь от 18 февраля 2020 г. № 58 «Об организации деятельности студенческих отрядов на территории Республики Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32000058> (дата обращения: 10.05.2024).

²⁰ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 57 «О Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100057> (дата обращения: 10.05.2024).

²¹ Постановление Совета Министров Республики Беларусь 29 декабря 2021 г. № 773 «Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы» // ЭТАЛОН-ONLINE [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=C22100773> (дата обращения: 10.05.2024).

²² Конкурс молодежных инициатив // БРСМ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brsm.by/ru/initiatives-document-ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

молодежный [проект](#) «100 идей для Беларуси» позволяет молодому поколению заявить в проектной форме свои инициативы, направленные на решение задач инновационного социально-экономического развития страны. В Положении регламентируется процедура участия молодежи в конкурсе, определяются отрасли экономики, в том числе социальная сфера, здравоохранение, в рамках которых молодые белорусы могут разрабатывать свои инициативные проекты.

В российских нормативных документах по молодежной политике социальные инициативы определяются как «общественно значимая и творческая активность молодежи»²³, «общественно значимые молодежные инициативы»²⁴. В распоряжении Правительства России от 29.11.2014 № 2403-р используются такие понятия, как «общественно полезная деятельность молодежи», «трудовая и проектная активность молодежи». Тем не менее само понятие «молодежная инициатива» в государственных документах не наполнено определенным смыслом, интерпретируется очень широко как «общественно полезная и творческая деятельность»²⁵. В них определено, что молодые россияне могут участвовать в разработке и реализации программ, касающихся всего общества в целом.

В сравниваемых странах процесс воспитания подрастающего поколения сопряжен с молодежной активностью, имеющей определенный социальный эффект. Но если в Беларуси в патриотическое направление интегрируются общественно полезные инициативы всех молодых людей и девушек вне зависимости от их возраста, то в России этот курс больше затрагивает социальные инициативы самых юных граждан, еще не достигших своего совершеннолетия. Так, в Стратегии развития воспитания в РФ один из основных показателей результативности — развитие и поддержка социально значимых детских инициатив²⁶. Формы и содержание последних в документе не раскрываются.

Отметим, что в России понятие «социальные молодежные инициативы» часто замещается термином «молодежный проект». В Стратегии развития молодежи РФ на период до 2025 года молодежный проект определяется рамочно, но не содержательно. В документах Росмолодежи обращается внимание на то, что молодежный проект всегда должен быть нацеленным на разрешение конкретной общественно важной для самой молодежи проблемы и позитивное изменение социальной ситуации²⁷. Продвижение таких проектов вписано в Федеральный проект «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)), в рамках которого предусмотрены мероприятия по расширению охвата молодежными социально значимыми предложениями²⁸. Постановлением Правительства РФ от 15.09.2020 № 1436 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета победителям Всероссийского конкурса молодежных проектов» поддержка таких инициатив подразумевает выделение денежных средств на их реализацию на конкурсной основе²⁹.

²³ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421798/ (дата обращения: 10.05.2024).

²⁴ Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 10.05.2024).

²⁵ Указ Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=223898-0&req=doc&rnd=snBBZg&base=EXP&n=209336#Uw4VhAU43JRzQkUA> (дата обращения: 10.05.2024).

²⁶ Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/400951e1bec44b76d470a1deda8b17e988c587d6/ (дата обращения: 10.05.2024).

²⁷ Методические рекомендации участникам Всероссийского конкурса Росмолодежь. Гранты среди физических лиц в 2023 году // Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) [Электронный ресурс]. URL: https://fadm.gov.ru/documents/?SECTION_ID=&ELEMENT_ID=30116 (дата обращения: 10.05.2024).

²⁸ Молодежь России // Министерство просвещения РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/young/> (дата обращения: 10.05.2024).

²⁹ Всероссийский конкурс молодежных проектов среди физических лиц «Росмолодежь. Гранты: Микрогранты» // Добро. Навигатор [Электронный ресурс]. URL: <https://navigator.dobro.ru/measure/1103-vserossiiskii-konkurs-molodezhnyi-proektov-credi-fizicheskikh-lits-rosmolodezh-mikrogranty?ysclid=ly84by90du881510770> (дата обращения: 10.05.2024).

Обязательное содействие органов власти Республики Беларусь осуществлению молодежных социально значимых инициатив нормативно закреплено. Такое содействие в тексте Закона от 07.12.2009 № 65 выражается в создании и поддержке студенческих отрядов и волонтерских движений. Формировать студенческие коллективы могут учреждения образования, БРСМ и другие молодежные организации. Координирует эти процессы Министерство образования Республики Беларусь. Местным исполнительным и распорядительным органам власти, в соответствии с Указом Президента страны от 18.02.2020 № 58, необходимо обеспечивать существование оперативных штабов, контролирующей деятельность отрядов учащейся молодежи на местах, включая реализуемые ею инициативы. В нормативно-правовом поле закреплены меры поддержки не индивидуальной активности молодых белорусов, а молодежных инициатив, которые представляют организованные молодежные коллективы, объединения и отряды.

Поддержка и развитие молодежного волонтерства в Беларуси как одного из видов общественно значимой молодежной активности предусматривают формирование инфраструктуры добровольчества на республиканском и местном уровнях, финансирование мероприятий волонтерской направленности и отдельных общественно значимых добровольческих инициатив, создание системы мотивации и поощрения юношей и девушек, содействие информационному обеспечению безвозмездной активности молодежи в СМИ³⁰. Региональным оператором волонтерства в Беларуси являются Главное управление культуры, Главное управление идеологической работы и Управление по делам молодежи областных исполнительных комитетов. Дополнительно в стране функционирует Республиканский волонтерский (добровольческий) центр.

Молодежные инициативы поддерживаются чиновниками в проектной или программной формах. В правовом поле Беларуси под такой государственной поддержкой понимается совокупность мер, принимаемых Президентом страны и государственными органами власти³¹. Решения о финансовой поддержке проектов (программ) молодежных организаций в виде субсидий принимаются республиканским органом государственного управления по делам молодежи, местными исполнительными и распорядительными органами по результатам соответствующего конкурса³². Локальные инициативы молодых белорусов поддерживаются многопрофильными центрами по работе с молодежью по месту жительства, которые расположены на территории всей страны и являются ключевыми операторами реализации молодежной политики на местном уровне³³. Молодежные инициативы локального уровня в разнопрофильных организациях поддерживаются на конкурсной основе отраслевыми органами власти.

В Федеральном законе РФ от 30.12.2020 № 489 регулируется участие молодежи в деятельности консультативных, совещательных и иных органов публичной власти, молодежных форумах и других мероприятиях в области молодежной политики. Индивидуальные общественно полезные инициативы молодых россиян поддерживаются в основном в проектно-программной форме в рамках национальных конкурсов и мероприятий актуальных федеральных проектов, где политическое и социальное участие молодежи не разграничивается. Как и в Республике Беларусь, широко предоставляются возможности реализации социальных инициатив в рамках деятельности студенческих отрядов, волонтерских движений, российского движения детей и молодежи и иных молодежных общественных организаций.

³⁰ Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 16 ноября 2015 г. № 128 «Об утверждении Концепции организации молодежного волонтерского (добровольческого) движения в Республике Беларусь» // ЭТАЛОН-ONLINE [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=U215E2739> (дата обращения: 10.05.2024).

³¹ Закон Республики Беларусь от 9 ноября 1999 г. № 305-З «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Республике Беларусь» // ЭТАЛОН-ONLINE [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h19900305> (дата обращения: 10.05.2024).

³² Там же.

³³ Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 29 декабря 2010 года № 124 «Об утверждении Положения о многопрофильном центре по работе с молодежью по месту жительства (месту пребывания)» // ЭТАЛОН-ONLINE [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=w21123265> (дата обращения: 10.05.2024).

Студенческие отряды создаются на базе образовательных учреждений под контролем Министерства науки и высшего образования и Министерства просвещения РФ. Органы государственной власти и местного самоуправления, их профильные учреждения или уполномоченные ими организации имеют право осуществлять реализацию комплекса мероприятий по поддержке деятельности движения студенческих отрядов³⁴. Комплекс мероприятий в тексте документов нормативно-правового характера содержательно не раскрывается. В РФ широкомасштабно запущено общероссийское движение детей и молодежи «Движение Первых». Его поддерживает Правительство РФ, Федеральное агентство по делам молодежи координирует мероприятия в рамках этого движения. Региональные органы власти, а также органы местного самоуправления обеспечивают мероприятия движения на местном уровне³⁵.

В России заявлена и государственная поддержка молодежных объединений, направленная на социальное становление, развитие и самореализацию детей и молодежи в общественной жизни, а также в целях охраны и защиты их прав³⁶. Среди форм этой поддержки можно выделить информационное обеспечение и подготовку кадров молодежных организаций, а также финансирование широкомасштабных мероприятий³⁷. В этом ключе Указ Президента от 16.09.1992 № 1075 рекомендует финансировать часть затрат по осуществлению программ и проектов молодежных объединений из региональных бюджетов. В целом в отношении государственного содействия молодежным инициативам в России действует принцип межведомственного взаимодействия на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Локальные молодежные инициативы призваны организовывать и поддерживать организации разных типов³⁸.

Заключение

Развитие молодежи — одно из основных направлений государственной политики в Российской Федерации и Республике Беларусь. В Беларуси положение молодежи закреплено в Конституции, в России — в отраслевом федеральном законе. Анализ правовых документов в обеих странах показывает, что молодежная политика не всегда учитывает разнообразие молодежного сообщества, интересы и возможности разных социальных групп молодежи. Некоторые различия проявляются и в нормативном определении государственной молодежной политики в сравниваемых странах. Комплекс мер молодежной политики в РФ предполагает в первую очередь обеспечение устойчивости развития страны и поддержание состояния защищенности интересов отдельных граждан, общества и государства. В белорусском правовом поле первостепенная цель молодежной политики заключается в развитии потенциала молодежи в интересах белорусского общества. Тем не менее государственная молодежная политика в странах Союзного государства схожим образом предусматривает в качестве одной из своих задач содействие реализации молодежных инициатив. Одним из общих оснований расширения политического участия молодых россиян и белорусов является молодежный парламентаризм, который обеспечивает вход молодежи в общественно-политическую систему обеих стран, формирует политическую культуру молодого поколения.

³⁴ Письмо Министерства образования РФ от 7 мая 2003 г. № 15-51-66/15-01-21 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901870718> (дата обращения: 10.05.2024).

³⁵ Федеральный закон от 17 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421798/ (дата обращения: 10.05.2024).

³⁶ Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7041/ (дата обращения: 10.05.2024).

³⁷ Там же.

³⁸ Перечень подведомственных организаций // Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) [Электронный ресурс]. URL: https://fadm.gov.ru/agency/open_agency/subordinate/ (дата обращения: 10.05.2024).

Анализ правовых документов, регулирующих молодежную политику в России и Беларуси, позволил определить смыслы, которые формируются нормативным контекстом в отношении молодежных социальных инициатив, дать оценку тому, как они регламентируются и поддерживаются государством. Социальные молодежные инициативы в официальных документах двух стран конкретно не определяются. Их трактовки сформулированы предельно широко и часто замещаются целым рядом словосочетаний: «общественно полезный труд», «социально значимая деятельность», «общественно значимая и творческая активность», «трудовая и проектная активность молодежи». Молодежные инициативы, как правило, ассоциируются с молодежными проектами, волонтерством, мероприятиями молодежных организаций. Но если общественно значимые идеи молодых россиян сопряжены с преобразованиями, как правило, самой молодежной среды, то усилия молодого поколения Беларуси должны быть направлены на изменения положения дел на государственном уровне. Отметим, что в обеих анализируемых странах поддержка молодежных инициатив — управленческая задача местного и регионального значения.

Реализация молодежных социальных инициатив российской и белорусской молодежи нормативно связывается с гражданско-патриотическим воспитанием, включенностью молодых людей в заданные на государственном уровне направления через определенные программы и проекты. В нормативно-правовом дискурсе РФ и Республики Беларусь в контексте молодежных социальных инициатив не акцентируется внимание на отдельных категориях молодежи, не прослеживаются смыслы молодежной инициативности и новаторства. В документах представляется важным организация осуществления общественно значимых инициатив, мобилизация потенциала и ресурсов молодого поколения, но только в рамках заданных направлений молодежной политики. Четко не разграничивается политическая и социальная активность молодежи при определении молодежных социальных инициатив как общественно значимой деятельности.

В сравниваемых странах нормативно закрепляются схожие меры финансовой, информационной и организационной поддержки молодежных организаций, ассоциаций и объединений. Молодежные инициативы поддерживаются чиновниками в проектной или программной формах. Однако если в России запущен конкурсный механизм поддержки индивидуальных молодежных инициатив, то в Республике Беларусь на конкурсной основе поддержку получают только организованные молодежные коллективы, объединения и отряды.

В рамках Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы заявлены четыре направления межгосударственного взаимодействия по линии молодежного сотрудничества: взаимодействие через совместные творческие проекты, направленные на выявление и развитие одаренной молодежи; реализация программ стажировок «Летний / Зимний университет»; взаимодействие в сферах гражданско-патриотического воспитания, волонтерства, спорта, творчества, профессионального развития молодежи; повышение уровня узнаваемости формата Союзного государства среди молодежи России и Беларуси посредством расширения сотрудничества в информационной среде, проведения образовательных и разъяснительных мероприятий³⁹.

По результатам проведенного исследования возможно расширить и углубить сотрудничество по обозначенным направлениям на основе поддержки молодежных социальных инициатив с учетом сложившихся практик государственного содействия общественно значимой активности российской и белорусской молодежи. Предложено в правовых документах двухстороннего взаимодействия нормативно определить молодежные социальные инициативы в разных сферах (культуры, образования, спорта, экологии, здравоохранения, благотворительности и т. д.) на основе развития направлений культурного, медицинского, научного, событийного, экологического волонтерства молодежи.

³⁹ Российско-белорусское молодежное сотрудничество (информационная справка по состоянию на 2024 год) // ММС [Электронный ресурс]. URL: <https://intermol.su/upload/iblock/171/p0c0tyfcqfsyp6idj2iy8a11auyw4fon.pdf> (дата обращения: 10.05.2024).

Стоит официально закрепить трактовку инициатив как имеющей общественную значимость добровольческой инициативной деятельности молодежных лидеров и их сообществ, которая связана с распространением и практической реализацией социально значимых идей и инновационных решений, влияющих на качество жизни россиян и белорусов и способствующей укреплению Союзного государства.

Целесообразно разработать механизмы реализации данных молодежных инициатив как проектов на основе сотрудничества молодежных организаций и объединений, публичного обсуждения и проработки в проектном формате инициативных идей молодежных лидеров в разных сферах на базе учебных заведений высшего образования; разработать механизм поддержки конкурса социальных молодежных инициатив в рамках союзных программ и мероприятий в сфере молодежной политики, в том числе с учетом возможностей бюджета Союзного государства, для финансового обеспечения молодежных инициативных проектов, которые могут одновременно быть реализованы в России и Беларуси.

Выявленные характеристики нормативно-правового дискурса государственного содействия молодежным социальным инициативам открывают путь к углубленному осмыслению, а в некоторых отношениях корректировке теоретической концептуальной базы работы с молодежью в Союзном государстве. Внедрение обозначенных предложений в практику нормативного регулирования межгосударственного сотрудничества по активизации молодежного лидерства будет способствовать дальнейшему расширению основ продвижения единой российско-белорусской логики молодежной политики и укреплению инфраструктуры для ее практической реализации.

Список литературы:

- Алехина И.С., Путря Н.Г. Молодежь как субъект и объект государственной молодежной политики: проблемные аспекты понятийного аппарата // *Управленческое консультирование*. 2020. № 3(135). С. 39–46. DOI: [10.22394/1726-1139-2020-3-39-46](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-3-39-46)
- Бузовский И.И. Роль государственной молодежной политики в обеспечении общественно-политической стабильности в Республике Беларусь // *Беларуская думка*. 2023. № 9. С. 83–91.
- Вилисов М.В., Батоврина Е.В., Михайлова О.В. Образ России в сознании молодежи постсоветских стран: опыт социологической оценки // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. Т. 14. № 5. С. 212–230. DOI: [10.23932/2542-0240-2021-14-5-11](https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-11)
- Дединкин А.Л. Юридический дискурс как многомерный интегративный феномен и юрислингвистика как синкретическая наука // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2021. Т. 23. № 1(85). С. 220–228. DOI: [10.21603/2078-8975-2021-23-1-220-228](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-220-228)
- Дыжова А.А. Основные проблемы формирования молодежной политики в Беларуси и России: сравнительный анализ // *Вестник Могилевского института МВД*. 2023. № 2(8). С. 105–110.
- Зубок Ю.А., Чупров В.И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // *Вестник Института социологии*. 2019. Т. 10. № 4. С. 164–186. DOI: [10.19181/vis.2019.31.4.614](https://doi.org/10.19181/vis.2019.31.4.614)
- Иванов Р.В. Региональная молодежная политика: экспертный анализ // *Социология*. 2021. № 1. С. 93–102.
- Котова О.В., Сенько В.В., Лукашевич Т.С. Роль молодежных общественных объединений в реализации молодежной политики // *Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс*. 2023. № 2. С. 3–7.
- Кочетков А.В. Государственная молодежная политика: поиск интегративной модели управления // *Наука. Культура. Общество*. 2023. Т. 29. № 3. С. 120–135. DOI: [10.19181/nko.2023.29.3.7](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.7)

Леонова О.В. Государственная молодежная политика Российской Федерации: практика формирования и новые законодательные парадигмы // Власть. 2020. Т. 28. № 6. С. 122–129. DOI: [10.31171/vlast.v28i6.7736](https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7736)

Майборода А., Саблина А., Ясавеев И. Государство для молодежи или молодежь для государства: дискурсы молодежной политики в странах Евросоюза и России // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20. № 3. С. 71–97. DOI: [10.17323/1728-192X-2021-3-71-97](https://doi.org/10.17323/1728-192X-2021-3-71-97)

Мусина Н.Е. Концептуальные основы молодежной политики // Беларуская думка. 2014. № 10. С. 60–65.

Омельченко Е.Л., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2(168). С. 66–92. DOI: [10.14515/monitoring.2022.2.2078](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2078)

Певная М.В., Багирова А.П., Бахтигареева Э.Н., Вэньюэ Чж. Нормативно-правовой дискурс регулирования гражданского участия молодежи в России и странах Европейского союза // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 3. С. 8–24. DOI: [10.19181/demis.2022.2.3.1](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.3.1)

Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В., Турьянский А.А. Самоорганизация в локальных сообществах: практики и механизмы // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4(140). С. 145–164. DOI: [10.14515/monitoring.2017.4.10](https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.4.10)

Сакаева З.Л. Особенности нормативно-правового дискурса // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № 3(18). URL: <https://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/3/00753.pdf>

Сарпеков Р.К. Законодательство Республики Казахстан о государственной молодежной политике: анализ, проблемы и совершенствование // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2023. № 3(74). С. 22–30. DOI: [10.52026/2788-5291_2023_74_3_22](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2023_74_3_22)

Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодёжи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 192–208. DOI: [10.18384/2224-0209-2020-2-1012](https://doi.org/10.18384/2224-0209-2020-2-1012)

Смирнов В.А. Молодежная политика и воспитательная деятельность в российских университетах: этапы развития и ключевые противоречия // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 9–20. DOI: [10.31992/0869-3617-2023-32-5-9-20](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-9-20)

Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М.: Логос, 1998.

Стоппе А.Г. Молодежная политика в Союзном государстве: молодежь — его настоящее и будущее // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 3. С. 229–232.

Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная академия, 2012.

Brown W. Undoing the Demos: Neoliberalism's Stealth Revolution. New York: Zone Books, 2015.

Burman E. What Discourse Is Not // Philosophical Psychology. 1991. Vol. 4. Is. 3. P. 325–342. DOI: [10.1080/09515089108573034](https://doi.org/10.1080/09515089108573034)

Davidson E., Carlin E. “Steeling” Young People: Resilience and Youth Policy in Scotland // Social Policy and Society. 2019. Vol. 18. Is. 3. P. 479–489. DOI: [10.1017/S1474746419000095](https://doi.org/10.1017/S1474746419000095)

Irwin S. Young People in the Middle: Pathways, Prospects, Policies and a New Agenda for Youth Research // Journal of Youth Studies. 2020. Vol. 24. Is. 8. P. 1033–1051. DOI: [10.1080/13676261.2020.1792864](https://doi.org/10.1080/13676261.2020.1792864)

Kasyanov V.V., Davydova G.I., Motsovkina E.V., Ganshina G.V., Gafiatulina N.K., Sheinova T.G., Zavarina S.Y. Volunteering as a Mechanism of Socio-Pedagogical Work and Youth Social Policy of the State under the Conditions of Risk // Humanidades & Inovação. Vol. 8. Is. 31. P. 78–86.

- Li X. The Critical Assessment of the Youth Policy and Youth Civic Engagement in Denmark and Three Danish Municipalities // Children and Youth Services Review. 2020. Vol. 110. DOI: [10.1016/j.childyouth.2020.104743](https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.104743)
- Lüküslü D., Pais A., Tuorto D., Walther A., Loncle P. Local Constellations of Youth Participation in Comparative Perspective // PARTISPACE working paper D6.1. 2018. DOI: [10.5281/zenodo.1240190](https://doi.org/10.5281/zenodo.1240190)
- Mazzoni D., Cicognani E., Cifatte C., Albanes C., Zani B., Floresta L. Italian Young People Through the Lens of Youth Policies // Social Studies. 2019. Vol. 15. Is. 2. P. 75–96. DOI: [10.5817/SOC2018-2-75](https://doi.org/10.5817/SOC2018-2-75)
- Mertanen K., Mäkelä K., Brunila K. What's the Problem (Represented To Be) in Finnish Youth Policies and Youth Support Systems? // International Studies in Sociology of Education. 2020. Vol. 31. Is. 3. P. 264–283. DOI: [10.1080/09620214.2020.1752770](https://doi.org/10.1080/09620214.2020.1752770)
- Miranda D., Castillo J.C., Sandoval-Hernandez A. Young Citizens Participation: Empirical Testing of a Conceptual Model // Youth & Society. 2020. Vol. 52. Is. 2. P. 251–271. DOI: [10.1177/0044118X17741024](https://doi.org/10.1177/0044118X17741024)
- Van Dijk T.A. Discourse and Context. A Sociocognitive Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Walther A., Lüküslü D.G., Loncle P., Pais A. Regimes of Youth Participation? Comparative Analysis of Youth Policies and Participation across European Cities // YOUNG. 2020. Vol. 29. Is. 2. P. 191–209. DOI: [10.1177/1103308820937550](https://doi.org/10.1177/1103308820937550)

References:

- Alekhina I.S., Putrya N.G. (2020) Youth as a Subject and Object of State Youth Policy: Problematic Aspects of the Concept. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye*. No. 3(135). P. 39–46. DOI: [10.22394/1726-1139-2020-3-39-46](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-3-39-46)
- Brown W. (2015) *Undoing the Demos: Neoliberalism's Stealth Revolution*. New York: Zone Books.
- Burman E. (1991) What Discourse Is Not. *Philosophical Psychology*. Vol. 4. Is. 3. P. 325–342. DOI: [10.1080/09515089108573034](https://doi.org/10.1080/09515089108573034)
- Buzovsky I.I. (2023) The Role of the State Youth Policy in Maintaining Social and Political Stability in the Republic of Belarus. *Belaruskaya dumka*. No. 9. P. 83–91.
- Davidson E., Carlin E. (2019) “Steeling” Young People: Resilience and Youth Policy in Scotland. *Social Policy and Society*. Vol. 18. Is. 3. P. 479–489. DOI: [10.1017/S1474746419000095](https://doi.org/10.1017/S1474746419000095)
- Dedinkin A.L. (2021) Legal Discourse as a Multi-Dimensional Integrated Phenomenon and Legal Linguistics as a Syncretic Science. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 23. No. 1(85). P. 220–228. DOI: [10.21603/2078-8975-2021-23-1-220-228](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-220-228)
- Dyzhova A.A. (2023) The Main Problems of the Formation of Youth Policy in Belarus and Russia: Comparative Analysis. *Vestnik Mogilevskogo instituta MVD*. No. 2(8). P. 105–110.
- Foucault M. (2012) *L'Archeologie du savor*. Saint Petersburg: Gumanitarnaya akademiya.
- Irwin S. (2020) Young People in the Middle: Pathways, Prospects, Policies and a New Agenda for Youth Research. *Journal of Youth Studies*. Vol. 24. Is. 8. P. 1033–1051. DOI: [10.1080/13676261.2020.1792864](https://doi.org/10.1080/13676261.2020.1792864)
- Ivanov R.V. (2021) Regional Youth Policy: Expert Analysis. *Sotsiologiya*. No. 1. P. 93–102.
- Kasyanov V.V., Davydova G.I., Motsovkina E.V., Ganshina G.V., Gafiatulina N.K., Sheinova T.G., Zavarina S.Y. (2021) Volunteering as a Mechanism of Socio-Pedagogical Work and Youth Social Policy of the State under the Conditions of Risk. *Humanidades & Inovação*, Vol. 8. Is. 31. P. 78–86.
- Kochetkov A.V. (2023) State Youth Policy: Search for an Integrative Model Formation. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*. Vol. 29. No. 3. P. 120–135. DOI: [10.19181/nko.2023.29.3.7](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.7)
- Kotova O.V., Sen'ko V.V., Lukashevich T.S. (2023) Rol' molodezhnykh obshchestvennykh ob'yedineniy v realizatsii molodezhnoy politiki [The role of youth public associations in the implementation of youth policy]. *Vysshaya shkola: nauchno-metodicheskiy i publitsisticheskiy zhurnal*. No. 2. P. 3–7.

- Leonova O.V. (2020) State Youth Policy of the Russian Federation: Development Practice and New Legislative Paradigms. *Vlast'*. Vol. 28. No. 6. P. 122–129. DOI: [10.31171/vlast.v28i6.7736](https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7736)
- Li X. (2020) The Critical Assessment of the Youth Policy and Youth Civic Engagement in Denmark and Three Danish Municipalities. *Children and Youth Services Review*. Vol. 110. DOI: [10.1016/j.childyouth.2020.104743](https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.104743)
- Lüküslü D., Pais A., Tuorto D., Walther A., Loncle P. (2018) Local Constellations of Youth Participation in Comparative Perspective. *PARTISPACE working paper D6.1*. DOI: [10.5281/zenodo.1240190](https://doi.org/10.5281/zenodo.1240190)
- Maiboroda A., Sablina A., Yasaveev I. (2021) The State for Youth or Youth for the State: Discourses of Youth Policy in the EU and Russia. *Sotsiologicheskoye obozreniye*. Vol. 20. No. 3. P. 71–97. DOI: [10.17323/1728-192X-2021-3-71-97](https://doi.org/10.17323/1728-192X-2021-3-71-97)
- Mazzoni D., Cicognani E., Cifatte C., Albanes C., Zani B., Floresta L. (2019) Italian Young People Through the Lens of Youth Policies. *Social Studies*. Vol. 15. Is. 2. P. 75–96. DOI: [10.5817/SOC2018-2-75](https://doi.org/10.5817/SOC2018-2-75)
- Mertanen K., Mäkelä K., Brunila K. (2020) What's the Problem (Represented To Be) in Finnish Youth Policies and Youth Support Systems? *International Studies in Sociology of Education*. Vol. 31. Is. 3. P. 264–283. DOI: [10.1080/09620214.2020.1752770](https://doi.org/10.1080/09620214.2020.1752770)
- Miranda D., Castillo J.C., Sandoval-Hernandez A. (2020) Young Citizens Participation: Empirical Testing of a Conceptual Model. *Youth & Society*. Vol. 52. Is. 2. P. 251–271. DOI: [10.1177/0044118X17741024](https://doi.org/10.1177/0044118X17741024)
- Musina N.E. (2014) Kontseptual'nyye osnovy molodezhnoy politiki [Conceptual foundations of youth policy]. *Belaruskaya dumka*. No. 10. P. 60–65.
- Omelchenko E.L., Lisovskaya I.V. (2022) Youth as a Barometer of the Future? The Youth Agenda in Contemporary Russia as Viewed by Youth Policy Experts. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*. No. 2(168). P. 66–92. DOI: [10.14515/monitoring.2022.2.2078](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2078)
- Pevnaya M.V., Bagirova A.P., Bahtigareeva (E.N.), Wenyue Z. (2022) Legal Regulation of Youth Civic Participation in Russia and European Union. *DEMIS. Demograficheskiye issledovaniya*. Vol. 2. No. 3. P. 8–24. DOI: [10.19181/demis.2022.2.3.1](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.3.1)
- Reutov E.V., Reutova M.N., Shavyrina I.V., Turyansky A.A. (2017) Self-Organization in Local Communities: Practices And Mechanisms. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*. No. 4(10). P. 145–164. DOI: [10.14515/monitoring.2017.4.10](https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.4.10)
- Sakaeva Z.M. (2019) Features of Normative Legal Discourse. *Elektronnyy nauchno-metodicheskiy zhurnal Omskogo GAU*. No. 3(18). Available at: <https://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/3/00753.pdf>
- Sarpekov R.K. (2023) The Legislation of the Republic of Kazakhstan on the State Youth Policy: Analysis, Problems and Improvement. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan*. No. 3(74). P. 22–30. DOI: [10.52026/2788-5291_2023_74_3_22](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2023_74_3_22)
- Saussure F. (1998) *Cours de linguistique générale*. Moscow: Logos.
- Selezneva A.V., Zinenko V.E. (2020) Political Activity of Russian Youth: Current Development Trends. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. No. 2. P. 192–208. DOI: [10.18384/2224-0209-2020-2-1012](https://doi.org/10.18384/2224-0209-2020-2-1012)
- Smirnov V.A. (2023) Youth Policy and Educational Activities in Russian Universities: Stages of Development and Key Contradictions. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. Vol. 32. No. 5. P. 9–20. DOI: [10.31992/0869-3617-2023-32-5-9-20](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-9-20)
- Stoppe A.G. (2022) Youth Policy in the Union State: Youth — its Present and Future. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*. No. 3. P. 229–232.
- Van Dijk T.A. (2008) *Discourse and Context. A Sociocognitive Approach*. Cambridge: Cambridge University Press.

Vilisov M.V., Batovrina E.V., Mikhaylova O.V. (2021) The Perception of Russia by Young People in Post-Soviet Countries: The Experience of Sociological Assessment. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, parvo*. Vol. 14. No. 5. P. 212–230. DOI: [10.23932/2542-0240-2021-14-5-11](https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-11)

Walther A., Lüküslü D.G., Loncle P., Pais A. (2020) Regimes of Youth Participation? Comparative Analysis of Youth Policies and Participation across European Cities. *YOUNG*. Vol. 29. Is. 2. P. 191–209. DOI: [10.1177/1103308820937550](https://doi.org/10.1177/1103308820937550)

Zubok Yu.A., Chuprov V.I. (2019) Self-Regulation of Life Purpose Values in Youth Cultural Space. *Vestnik instituta sotziologii*. Vol. 10. No. 4. P. 164–186. DOI: [10.19181/vis.2019.31.4.614](https://doi.org/10.19181/vis.2019.31.4.614)

Дата поступления/Received: 20.05.2024